Глава 219: Взятка за молчание

Помимо различных семян, во всей этой куче также были различные камни, рис и куски фарфора. Не было никакой необходимости заходить настолько далеко, но всякий раз, когда Хоуци представлял себе, как Лин Юэ перебирает все эти семена «самостоятельно», необузданная ярость немедленно вырывалась изнутри его груди. Поэтому сегодня он собирался сделать эту женщину примером для всех тех, кто в будущем собирался создать в жизни Лин Юэ какие-либо проблемы.

Управляющая Мэн, посмотрев на всю эту груду мусора на земле, тут же сосредоточила свой взгляд на острых фрагментах, которые излучали собой болезненный холод.

Подумать только, что она сама, достойный алхимик, мастер восьми котлов, будет вынуждена встать на колени перед парой низкорослых подонков.

Осознавая лишь один этот факт, это заставило ее задыхаться от разочарования, практически чувствуя физическую боль внизу своего живота.

«Черт бы тебя побрал, Лань Линъюэ. Как только принц уйдет, то я обязательно верну тебе этот долг», - бормотала она про себя, когда никто другой не мог услышать.

Не упустив опасного блеска в глазах этой женщины, Хоуци поднял голос и начал кричать: «Вам не разрешено пользоваться своей духовной силой, чтобы рассортировать все это!»

Эта команда ничем не отличалась от смертного приговора для Управляющей Мэн: «Я... я все поняла». Ползая на коленях, она начала разбираться во всем этом беспорядке, словно оборванная собака.

Без помощи ее духовной силы, физическое тело Управляющей Мэн ничем не отличалось от тела обычного человека. В результате, вскоре после этого ее руки были порезаны острыми краями фарфора, что заставляло ее кровь просачиваться в грязную кучу этого мусора. Однако несмотря на то, как бы болезненно она не ощущала эти мучения, с усилием терпя все свои страдания, она, наконец, закончила исполнять приказ, потратив на это около трех часов времени.

Когда женщина снова подняла голову, на небе уже сияла яркая луна. Но это оказалось для нее не самым шокирующим, то, что ее поразило больше всего, когда она обернулась, то это то, что она обнаружила пару людей, которые были виноваты в ее несчастье, наслаждающейся сочными фруктами за соседним столом.

Еще никогда в своей жизни она не подвергалась такому унижению.

«Ваше высочество, все семена были отсортированы. Могу ли я встать?» Несмотря на то, что

внутри нее было так много гнева, что эта женщина почти скрежетала зубами, она не осмеливалась показать это. Вместо этого Управляющая Мэн продолжила показывать свое услужливое лицо.

Оставаясь на коленях почти три часа, ее тело больше не могло выдержать этого, и оно остро нуждалось в облегчении. Однако она ни в коем случае не хотела вызывать еще больше агрессии у принца.

В голове этой женщины была весьма правильная идея: Хоуци в любом случае был практически готов отпустить ее - но, к сожалению для нее, как только принц хотел позволить ей встать, Лин Юэ, выждав критический момент, вдруг перебила его. «Ваше Высочество, я слышала, что Да Ся строго придерживается своих законов. И, согласно правилам, придворный чиновник, пойманный за взяточничество, наказывается увольнением или, в худшем случае, ссылкой на пограничные территории. Разве это не так?»

Как только она произнесла свои слова, Управляющая Мэн уже поняла, что все будет плохо. Мгновенно, ее поднимающиеся ноги снова потеряли свою опору и рухнули обратно на землю, приземлившись прямо поверх кусков гравия, что лежали под ней. Это вызвало довольно болезненные ощущения после такого удара.

Однако, как бы болезненно это ни было, впереди ее ждала еще большая боль.

«Ваше Высочество, принцесса Юэ, генерал Чиянь, пожалуйста, помилуйте мои старые кости». Она была мудрой женщиной. Теперь, когда ее поймали с поличным, ее единственным исходом могло быть лишь увольнение, чему она не могла позволить произойти.

«Управляющая Мэн, вы имеете в виду то, что вы хотите дать нам взятку за молчание, не так ли?», - подмигнула ей Лин Юэ: «Но вы знаете, мы втроем не такие, как все эти ваши обычные подчиненные, поэтому вам это встанет недешево».

Понимая, что в эту секунду он оказался вовлеченным в странные шарады этой маленькой мисс, генерал Чиянь хотел было возразить, но вдруг оказался в растерянности, когда принц бросил на него значительный взгляд. Излишне было говорить, что эта идея «поймать ее с поличным» также возникла в голове юной девушки.

Ся Хоуци ни на секунду не сомневался относительно интеллекта Лин Юэ, потому что его мать постоянно напоминала ему об этом факте. По словам Королевы, если бы Лин Юэ родилась мужчиной, то такой персонаж, без сомнения, стал бы отличным столпом, поддерживающим государство.

Теперь, когда дело дошло до такого безоговорочного исхода, Управляющая Мэн могла только послушно заплатить запрашиваемую цену: «Принцесса Юэ... Ваша слуга готова предложить вам три тысячи золотых...», - испытывая ощущение, словно по ее плоти прошлись острым лезвием, она шатко вытащила из рукава три крупные банкноты.

«Три тысячи золотых? Управляющая Мэн, вы что, считаете нас какими-то нищими? Как вы можете предлагать такую сумму за то, что все эти годы вы брали взятки?», - несмотря на ее отношение, руки Лин Юэ двигались быстрее, чем ее слова, и она быстро выхватила из ее рук купюры, прежде чем кто-либо смог на это отреагировать.

Прикусив губу, Управляющая Мэн снова полезла в рукав, но на этот раз задрожал даже ее голос.

«Принцесса, вот пятьдесят тысяч...»

«Всего пятьдесят? Так не пойдет, это совершенно ни на что не годится. Я, знаете ли, весьма странный человек, и ночью люблю пересчитывать деньги. И если у меня не будет достаточно денег, чтобы пересчитывать их всю ночь, тогда мой рот начнет работать сам, когда я буду спать. И в этом случае я не могу гарантировать то, что мой язык не сболтнет лишнего, если это действительно произойдет».

Чувствуя, что в ее груди снова разбухают гнев и разочарование, Управляющая Мэн чуть не задохнулась до смерти, когда ей пришлось насильно заставить себя успокоиться.

Ты, неблагодарная девчонка, я всего лишь хотела получить от тебя тысячу золотых, и теперь ты говоришь, что тебе мало денег, даже если я готова дать тебе в пятьдесят раз больше? Оказавшись беспомощной, она могла лишь потянуться к своим сапогам, чтобы вытащить еще несколько банкнот.

В итоге, общая сумма вышла примерно на сто тысяч золотых.

Не говоря уже о генерале Чияне, даже шестой принц был удивлен такими цифрами. Если они так могут легко могли получить их от заместителя управляющего, тогда это означало, что главный Управляющий Чоу...

Отобрав у женщины деньги, Лин Юэ правильно разделила добычу между ними троими. Восемьдесят процентов от суммы она разделила между собой и принцем, а оставшиеся двадцать достались генералу Чияню. Таким образом, все трое оказались вовлечены в одно дело. И не было никаких шансов на то, чтобы кто-то смог разболтаться о случившемся.

Вставая с колен, Управляющая Мэн ощущала непреодолимую боль в своих коленях и в руках, но самой болезненной частью оставалось ее сердце. Мало того, что она не получила ни копейки от этой наглой негодницы, так в добавок к этому, этой ночью она еще и потеряла сотню тысяч золотых. Одни только мысли об этом заставляли ее сердце чувствовать то, словно по нему провели ножом.

«Управляющая Мэн, позвольте мне вам кое-что посоветовать. Слишком часто отправляясь в долгие ночные дороги, однажды ваша лодка будет обязательно опрокинута. Вы должны лелеять то, что у вас есть». Лин Юэ не забыла бросить после себя это заявление, когда она и

два ее защитника покинули это место.

Наконец, больше будучи не в состоянии подавлять гнев и разочарование, которые она сдерживала в себе в течение всей этой ночи, больная женщина рухнула на землю и упала в обморок, оставшись лежать на земле словно труп.

http://tl.rulate.ru/book/1572/320122